

О «КОРАБЛЯХ В ЛИССЕ»

2207

В этом году мы будем отмечать 100-летие со дня рождения А. С. Грина. Некоторыми рукописями писателя-романтика приключались истории, по-своему не менее любопытные, чем приключения героев его книг. Случалось, рукопись пропадала (например, рассказ «Ива»), затем, при стечении обстоятельств, ее обнаруживали.

Рассказ «Корабли в Лиссе», хорошо известный сегодняшнему читателю, тоже имеет свою историю, в которой — игра случая и особенности гриневского творчества, свет неожиданной догадки, а также обстоятельства жизни автора в нелегком для него 1918 году, когда и было написано это романтическое произведение.

Весной 1918 года Александр Степанович Грин по приглашению своего друга Николая Константиновича Вержбицкого приехал из Петрограда в Москву.

Вержбицкий был редактором «Газеты для всех», жил он на Якиманке (ныне улица Димитрова). Соседями Николая Константиновича были молодые латыши — Ян и Анна Берзинь. Он был чекист (впоследствии воевал в Испании под фамилией «Гришин»), она — журналистка.

Жена Вержбицкого на лето переехала к матери в село Барвиху, куда Николай Константинович уезжал на субботу и воскресенье.

Грин, поехав с ним, решил поселиться в деревне на летние месяцы, чтобы в тишине поработать. Он снял веранду у крестьянина-дачевладельца.

«...Когда мы жили в Барвихе, у Грина не было никаких средств к существованию. Чем он жил в это время, трудно было догадаться. И имущества у него никакого не было, кроме чемоданчика со сменой белья и куском мыла.

Устроившись на балконе, ... он спал на войлоке, брошенном на сундук. А днем, свернув войлок в трубку, на этом же сундуке писал и ел, сидя на низенькой скамеечке».

Среди немногих вещей, привезенных Грином, была крупноформатная записная книжка в истертой черной кожаной обложке. Судя по записям, книжка была приобретена Грином (или подарена ему) в 1910 году. В средней ее части, между запиской, адресованной, очевидно, Вере Павловне Калицкой, и начальными главами варианта известного рассказа Грина «Сто верст по реке», напечатанного в 1916 году, находятся первые страницы так и не оконченного произведения писателя: «Корабли в Лиссе». Не знаменитый шедевр Грина, — однако название то же. Речь идет о матросе Эйго Гирле, который, после тяжелой болезни, выходит из больницы на улицу Лисса.

«Я шел, мечтая, как в полусне — беспредельно и беспредметно, и не мог бы ответить, почему сердце бьется так сильно, словно я переживаю давно минувшее, угасшее в снах и слезах».

Но дальше читаем уже что-то очень знакомое!

«Я, Эйго Гирле, знаю свой Лисс лет десять. Интернациональный разноязычный город этот, милостивые государи, определенно напоминает бродягу, решившего пожить некоторое время оседлой, трудовой жизнью. Мужчины — контрабандисты, авантюристы и моряки; женщины делятся на ангелов и мегер. Ангелы, разумеется, молоды, привлекательны и не-

жны, а мегеры стары, но и мегеры, не надо забывать это, — полезны бывают жизни: счастлива свадьба влюбленных, на которой стрившая козни мегера раскисает и начинает лучшую жизнь».

Эти строки вошли в расширенном и несколько измененном виде в рассказ, написанный, как на то указывает ряд обстоятельств, именно в Барвихе, — в «Корабли в Лиссе».

«...Здесь на много километров простирался настоящий сосновый бор, где в жаркие дни густо пахло смолой, ландышами и земляникой, где всегда стояла благодатная лесная тишина, а синее небо между верхушками деревьев казалось родным и близким, — вспоминает Барвиху Вержбицкий.

Было голодно. Там же Вержбицкий пишет: «...Грин... поджаривал грибы на углях, напизывая их, как шашлык, на тонкую палочку. Хлебных карточек у него не было. Да и хлеба в то время выдавали по сто граммов в день».

Герой рассказа «Корабли в Лиссе» — лоцман Битт-Бой, прозванный «Приносящий счастье» за неизменную удачу в своем деле. Не было случая, чтобы управляемый им корабль потерял направление или сел на риф. Стремление помочь людям и дар молниеносно ощущать грозящую кораблю опасность помогают Битт-Бою: он самоотвержен в дружбе, нежен и чист в любви.

Но Битт-Бой неизлечимо болен: у него рак.

Перед неотвратимостью близкой смерти своего героя автор низко склоняет голову: «...Как печальны летние вечера! Ровная полутьма их бродит, обнявшись с усталым солнцем по притихшей земле; их эхо протяжно и замедленно-печально; их даль — в беззвучной тоске угасания. На взгляд — все еще бодро вокруг, полно жизни и дела, но ритм элегии уже властвует над опечаленным сердцем. Кого жаль? Себя ли? Звучит ли неслышимый ранее стон земли? Толпяте ли в тот прозорливый час вокруг нас умершие? Воспоминания ли, бессознательно напрягаясь в одинокой душе, ищут выразительной песни?.. Но жаль, жаль кого-то, как затерянного в пустыне...»

Александр Степанович еще работал над рассказом, когда возникла необходимость поездки в Петроград по делам газеты «Честное слово», которую начал издавать в Москве их с Вержбицким друг — Петр Ашевский (Петр Александрович Подашевский).

В Питере Грин был у Аркадия Георгиевича Горнфельда — литературоведа и критика: Александр Степанович многим был обязан этому человеку, чье мужество стало легендой

в писательских кругах: тяжело больной, с ногами, изуродованными полиомиелитом, он едва передвигался по комнате на костылях. Но в самые тяжелые дни он не терял присутствия духа, был остроумен, жизне-радостен, много работал.

Статьи Горнфельда, посвященные творчеству Грина, поражают глубиной и перспективой; он видел в его творчестве то, чего не смогли увидеть другие критики. Горнфельд печатал свои статьи в журнале «Русское богатство», издававшемся В. Г. Короленко, где заведовал критическим отделом.

Перед возвращением в Москву Грин передал Горнфельду письмо, которое кончалось следующими словами: «...Вы совершенно правы относительно рака...»

Письмо это и сопутствующие ему обстоятельства приводят к догадке: Грин, заходя к Горнфельду, советовался с ним по поводу, очевидно, неоконченного рассказа «Корабли в Лиссе» — о характере болезни Битт-Боя...

Закончив рассказ, Грин передал его в редакцию одного из многих возникавших в те годы журналов-однодневок.

Осенью того же года Александр Степанович уехал в Петроград. Рукопись «Корабли в Лиссе» он считал утерянной и глубоко сожалел о ней.

В 1922 году рассказ неожиданно был найден Грином.

«...Однажды, — вспоминает Н. Н. Грин, — пришел домой, радостно возбужденный, и протянул мне пакет с машинописным экземпляром «Корабли в Лиссе». Этого рассказа я не знала, хотя он был написан в 1918 году. Вышло так, что журнал, в который была отлана рукопись, прекратил существование. Но, видимо, там успели перепечатать рассказ. Только через несколько лет Грин увидел его у знакомой латышки».

Александр Степанович был очень рад.

«Это один из лучших моих рассказов, сказал он жене. Было бы жаль, если бы он пропал бесследно, так как вторично такого рассказа не напишешь».

Грин оценил свое произведение по достоинству: рассказ «Корабли в Лиссе» выдержал испытание временем.

А «знакомая латышка» скорее всего была Анна Берзинь, соседка Вержбицкого.

Вержбицкий с сентября 1918 года начал работать в РОСТе. В декабре его командировали на Волгу, где, в Сердобске, он был назначен редактором газеты «Голос коммуниста».

В Москву он вернулся только в конце 1921 года. Грина же в 1919 году мобилизовали в Красную Армию, весной 1920-го, списанный из армии по болезни (у него нашли туберкулез), Александр Степанович приехал в Петроград, где через три недели заболел сыпняком.

Грин был спасен добрыми заботами Алексея Максимовича Горького. В 1922 году он начал изредка печататься в сатирическом журнале «Мухомор». Так его друзья в Москве могли узнать о том, что он ушел.

Анна Берзинь, вероятно, передала Грину утерянный рассказ или привезла его в Петроград сама.

В тот же год рассказ «Корабли в Лиссе» был опубликован в сборнике рассказов Грина «Белый огонь».

Б. МАНЬКОВСКИЙ.

27 MAR 1980

КРЕДИТНАЯ ТРАДА